

Ван Янь полагала, что Цинь Сиюэ уже погибла в Долине Цанью, и не знала, что та, хоть и побывала на волосок от смерти, всё же выжила и сейчас вместе с Фэн Линсяо в пещере на отвесной скале думала над тем, как выбраться из ловушки.

В пещере стояла кромешная тьма, конца и края которой было не разглядеть, а в воздухе таилась смутная, едва уловимая опасность. Шагни вперед — и внизу разверзнется бездонная пропасть, верная смерть.

Цинь Сиюэ сидела, прислонившись к земле, и злилась на собственное бессилие перед лицом смертельной опасности.

Не успела она даже вздохнуть, как от лодыжки по телу прошла пронзительная боль, заставившая ее громко вскрикнуть. На мгновение весь обрыв огласился ее пронзительным воплем.

— Потихе! Ты разве не знаешь, что с девушками нужно обращаться нежнее?

— Что еще за нежность? — холодно глядя на Цинь Сиюэ, произнес Фэн Линсяо. То, что он лично вправил ей кости и залечил раны, уже было величайшей честью. Эта женщина не только не испытывает благодарности, но еще и смеет направо и налево жаловаться?

Он резко поднялся, отряхнул халат и зашагал вглубь пещеры. Заметив это, Цинь Сиюэ украдкой последовала за ним.

В этот самый момент в ушах Цинь Сиюэ снова раздался тот же старческий голос:

— Осторожно!

Цинь Сиюэ вздрогнула всем телом и настороженно огляделась. Кроме нее и Фэн Линсяо, в пещере никого не было. Этот старческий голос казался точь-в-точь тем же, что звучал ранее на жертвенном алтаре.

Что здесь вообще происходит?

Пока она пребывала в растерянности, в указательном пальце левой руки внезапно ощутился леденящий холодок. Вздвогнув, она опустила взгляд: на пальце тусклым светом мерцало кольцо с сапфиром.

Неужели это оно?

Кольцо казалось до боли знакомым. Точно! Разве это не то самое сапфировое кольцо, которое она забрала у гипнотизера? Как оно здесь оказалось?

Неужели именно оно перенесло ее в этот странный мир?

— Хватит ломать голову! Появление здесь — твоя предначертанная судьба. Раз уж пришла, успокойся и смирись.

— Успокойся сама, твою мать! Ты кто вообще такой? Хватит строить из себя привидение, выходи!

Она понизила голос и мысленно рявкнула на собственное кольцо, но едва издав звук, тут же выдала себя — Фэн Линсяо все заметил.

Он обернулся и странным взглядом окинул Цинь Сиюэ.

— Ты с кем это тут за спиной шепчешься?

— С кем это? Просто интересно, с чего бы здесь взялась пещера, нельзя же?

Притворно-нежный тон возымел действие, и Фэн Линсяо скривился в отвращении. Перестав обращать на нее внимание, он двинулся дальше в одиночку. Цинь Сиюэ с облегчением выдохнула, лихорадочно соображая, как отыскать хозяина этого голоса.

В этот момент голос объявился снова.

— Искать меня бесполезно, наши разумы теперь связаны, и я слышу все твои мысли. А ответы на то, что тебя так интересует, поищешь, когда выберешься живой! Сейчас тебе следует беспокоиться о другом: как унести отсюда ноги.

Цинь Сиюэ искренне недоумевала: разве они сейчас не в безопасности?

— Но вы заперты в этой пещере, к тому же здесь таятся опасности, способные в мгновение ока лишить вас жизни. Если боишься умереть, лучше поскорее убирайся отсюда.

Боится умереть?

Будь Цинь Сиюэ из пугливых, она бы никогда не стала агентом под прикрытием. К тому же, разве у нее сейчас есть выбор, кроме как идти вперед?

— Старый хрыч, ты это специально, да? Что ты за нечисть такая и откуда столько знаешь? Если не ответишь, я сброшу тебя с обрыва, и от тебя мокрого места не останется!

— Тц-тц-тц! Истинно говорят: нет злей змеи, чем женское сердце. Я же только что помог тебе,

а ты со мной вот так.

— Если бы не ты, разве занесло бы меня в эту глушь? Выкладывай давай всё, что знаешь, не то не обессудь, церемониться не стану!

Цинь Сиюэ общалась со старцем мысленно, надеясь выудить из него побольше информации на случай непредвиденных обстоятельств.

Однако, как бы ни старалась Цинь Сиюэ дальше, ответа от него не последовало. Она даже начала сомневаться, не почудилось ли ей всё это.

Потеряв бдительность, она не заметила, как шедший впереди мужчина остановился, и со всего маху врезалась в его спину.

Фэн Линсяо рефлекторно обхватил ее за талию, благодаря чему Цинь Сиюэ не рухнула на землю.

— И какую на этот раз пакость ты замышляешь?

Оглядев ее, Фэн Линсяо подумал, что эта девчонка явно полна дурных замыслов, так что ему лучше держать ухо востро.

Она хитро прищурилась, расплылась в улыбке и тут же обвила его руками:

— Естественно, думала о вас, молодой господин! В такой глуши неужто наложнице думать о ком-то другом? Вы так хороши собой и статны, что я даже размышляю: если мне посчастливится выбраться отсюда живой, не сделать ли вас моим фаворитом? Одним из. При такой вашей красоте я так уж и быть позволю вам составить мне компанию за беседой.

Лицо Фэн Линсяо и без того было мрачнее тучи, а от подобных слов Цинь Сиюэ оно и вовсе потемнело донельзя.

Будучи незамужней девицей, как она может изъясняться столь бесстыдным образом?

Впервые в жизни юная девчонка позволила себе так над ним подшутить. Потом К лицом, он внезапно ослабил хватку, и Цинь Сиюэ всё-таки шлепнулась на землю, оглашая пещеру жалобными воплями.

— Молодой господин, неужто весть о том, что вы станете моим фаворитом, так вас взволновала, что руки затряслись? Впрочем, наложнице всё же больше нравится, когда вы нежнее.

Не успела она договорить, как с мрачным лицом выставил перед ее горлом длинный меч Фэн Линсяо:

— Раз жить надоело, этот ван уважит твое желание прямо сейчас.

<http://bllate.org/book/19053/1870377>